

Алан Брэдли

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Б 89

Alan Bradley

I AM HALF-SICK OF SHADOWS

Originally published in US by Delacorte Press, New York, NY

Перевод с английского *Елены Измайловой*

Издание публикуется с разрешения литературных агентств
The Bukowski Agency Ltd и The Van Lear Agency LLC.

Дизайн обложки и макета *Екатерины Елькиной*

Брэдли, Алан.
Б 89 О, я от призраков больна / Алан Брэдли ; [пер. с англ.
Е.Г. Измайловой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. —
416 с. — (Флавия де Люс ведет расследование).

ISBN 978-5-17-087492-7

Полковник де Люс, пытаясь свести концы с концами, отдает Букшоу в аренду для съемок кинофильма. В главной роли не просто звезда, а легенда, любимица публики Филлис Уиверн. Однако не проходит и двух суток со дня прибытия съемочной группы, как пронырливая Флавия находит труп мисс Уиверн...

Подозреваемые — несколько десятков людей, которых снегопад запер этой ночью в Букшоу. И пока неповоротливые полицейские берут отпечатки пальцев и методично ведут допросы, Флавия де Люс проникнет в сокровенные тайны кинозвезды и найдет убийцу, параллельно планируя акцию по захвату Деда Мороза, готовя самый масштабный фейерверк в истории Букшоу и обнаруживая новые скелеты в прошлом своей эксцентричной семейки.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-087492-7

Copyright © 2011 by Alan Bradley
© Измайлова Е.Г., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Для старшего школьного возраста

Брэдли Алан

О, Я ОТ ПРИЗРАКОВ БОЛЬНА

Редакционно-издательская группа «Жанровая литература»
Зав. группой *М. Сергеева*
Ответственный редактор *А. Кириллова*
Художественный редактор *Е. Фрей*
Технический редактор *М. Курочкина*

Произведено в Российской Федерации
Изготовлено в 2019 г.

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 - книги, брошюры печатные ТР ТС 007/2011

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звёздный бульвар, дом 21, строение 1, комната 705, пом. I, 7 этаж.
Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: zhanry@ast.ru

Баспа Аста» деген ООО
129085, г. Мәскеу, Жұлдызды гулзар, д. 21, 1 кұрылым, 705 бөлме, пом. 1, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжаймыз : www.ast.ru
E-mail: zhanry@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий в
Республике Казахстан — ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.
Қазақстан Республикасына импорттаушы және
Қазақстан Республикасында наразылықтарды қабылдау
бойынша өкіл - «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы
к., Домбровский көш., 3«а», Б литері офис 1. Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91,
факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz Таяр белгісі: «АСТ»
Өндірілген жылы: 2019
Өнімнің жарамдылық; мерзімі шектелмеген.
Сертификация қарастырылған

Подписано в печать 25.06.19. Формат 84x108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.

Доп. тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-17-087492-7

9 785170 874927 >

Посвящается Ширли

*Проскачет рыцарь на коне,
Её не видит он во сне,
Волшебницу Шалот.*

*Но всё растёт узор немой,
И часто, в тихий час ночной,
За колесницей гробовой
Толпа тянулась в Камелот.
Когда же, лунных снов полна,
Чета влюблённых шла, нежна,
«О, я от призраков — больна!» —
Печалилась Шалот.*

Альфред Теннисон
«Волшебница Шалот»¹

¹ Перевод К. Бальмонта (здесь и далее — прим. переводчика).

I

авитки сырого тумана поднимались надо льдом, будто агонизирующие души, покидающие тела. В холодном воздухе парила полупрозрачная волнообразная дымка.

Я носилась взад-вперед по длинной галерее, и серебряные лезвия моих коньков издавали печальный скрип, как будто нож мясника энергично точили о камень. Под поверхностью льда был четко виден затейливый узор паркета, хотя цвета несколько потускнели из-за дифракции.

Над головой огоньки двенадцати дюжин свечей, которые я стянула из кладовой дворецкого и воткнула в старинные канделябры, сумасшедше подергивались от потока воздуха, создаваемого моим стремительным движением. Я носилась по комна-

— Алан Брэдли —

те — взад-вперед, туда-сюда. Набирала полные легкие колючего воздуха и выдыхала маленькие серебристые облачка конденсата.

Когда наконец я затормозила скользящим движением, осколки льда взлетели в воздух ломкой волной крошечных разноцветных бриллиантов.

Затопить картинную галерею было довольно просто: резиновый садовый шланг, просунутый сквозь открытое окно с террасы и оставленный течь всю ночь, сделал свое дело — он и сильный холод, который последние две недели держал всю округу ледящей хваткой.

Поскольку все равно никто никогда не приходит в неотапливаемое восточное крыло Букшоу, никто не заметит мой импровизированный каток — по крайней мере до весны, когда он растает. Никто, вероятно, кроме моих написанных маслом предков, ряд за рядом они сейчас кисло смотрели на меня из тяжелых рам с ледяным неодобрением того, что я натворила.

Я громко выразила им свое презрение, эхом разнесшееся по галерее, и снова оттолкнулась в холодный туман, нагнувшись, словно конькобежец, пра-

— О, я от призраков больна —

вой рукой разрезая воздух, левую убрав за спину, с развевающимися косичками и с таким небрежным видом, как будто я вышла прогуляться по окрестностям в воскресный день.

Как было бы мило, подумала я, если бы какой-нибудь модный фотограф вроде Сесила Битона оказался здесь сейчас с фотоаппаратом, дабы увековечить сей момент.

«Продолжай в том же духе, дорогая, — сказал бы он. — Представь, что меня здесь нет». И я бы снова летала, как ветер, по просторам старинной картинной галереи, обшитой панелями, и мои движения время от времени замирали бы в свете неяркой фотовспышки.

Потом, через неделю-другую, я бы оказалась на страницах «Сельской жизни» или «Иллюстрированных лондонских новостей», захваченная в движении, навеки застывшая, решительно и целеустремленно пригнувшись.

«Восхитительная... очаровательная... де Люс, — гласил бы заголовок. — Одиннадцатилетняя фигуристка — поэзия в движении».

«Господи! — воскликнет отец. — Это Флавия! Офелия! Дафна! — крикнет он, размахивая страницей в воздухе, словно флагом, затем снова взглянет

— Алан Брэдли —

на нее, просто на всякий случай. — Быстро идите сюда! Это Флавия, ваша сестра!»

При мысли о сестрах я не сдержала стога. До сих пор меня не особенно беспокоил холод, но теперь он вцепился в меня с неожиданной силой атлантического шторма: сильный, пронизывающий, парализующий холод зимнего конвоя — холод могилы.

Я содрогнулась с головы до ног и открыла глаза.

Стрелки бронзового будильника показывали четверть седьмого.

Высунув ноги из-под одеяла, я нащупала тапочки кончиками пальцев, затем, завернувшись в простыни, одеяла, вывалилась с кровати и, согнувшись, словно огромная гусеница, поползла к окну.

Во дворе было еще темно, разумеется. В это время года солнце взойдет только через часа два.

Спальни в Букшоу такие же огромные, как парадные площади, — холодные, продуваемые сквозняками помещения с далекими стенами и тенями по периметру, и из них всех моя, расположенная в дальнем южном углу восточного крыла, — самая дальняя и самая унылая.

По причине долгого и ожесточенного спора между двумя моими предками, Энтони и Уильямом

— О, я от призраков больна —

де Люсами, о достойности применения некоей военной тактики во время Крымской войны Букшоу был разделен на два лагеря и в вестибюле провели черную линию: линию, которую запрещалось пересекать в обе стороны. Так что по разным причинам, некоторые из которых довольно скучны, другие откровенно эксцентричны, при короле Георге V, когда остальные части дома реставрировались, восточное крыло осталось практически неотапливаемым и заброшенным.

Превосходная химическая лаборатория, построенная отцом моего двоюродного дедушки Тарквина, или Тара, де Люса для сына, стояла забытая и заброшенная, пока я не обнаружила ее сокровища и не присвоила их. Благодаря тщательным и детальным записным книжкам дядюшки Тара и дикой страсти к химии, с которой я, должно быть, родилась, мне удалось приобрести неплохие навыки в перестановке того, что я любила именовать кирпичиками вселенной.

«Неплохие навыки?» — сказала часть меня. Просто неплохие? «Довольно, Флавия, старушка! Ты просто чудо, и ты это знаешь!»

Большинство химиков, признают они это или нет, питают особую склонность к тому или иному

— Алан Брэдли —

разделу своей науки, которому постоянно уделяют внимание, и мой раздел — это яды.

Хотя я до сих пор не без удовольствия вспоминаю, как покрасила трусики сестрицы Фели в ярко-желтый цвет, прокипятив их в растворе ацетата свинца, после чего хорошенько вымочив их в растворе хромата натрия, но что действительно заставляет мое сердце прыгать от радости, так это способность быстро изготовить доступный яд из ярко-зеленой медянки, которую я соскребла с медного поплавка в одном из викторианских туалетов Букшоу.

Я поклонилась себе в зеркало, расхохотавшись при виде жирного белого слизня, поклонившегося в ответ.

Я быстро натянула холодную одежду, надев поверх всего мешковатый серый кардиган, который слямзила из нижнего ящика в шкафу отца. Этот безобразный мешок, испещренный ромбами цвета хаки и красно-коричневыми, ему связала на прошлое Рождество сестра, тетюшка Фелисити.

«Очень заботливо с твоей стороны, Лиззи», — сказал отец, ловко уклоняясь от похвалы непосредственно жуткому творению. Когда в августе я за-

— О, я от призраков больна —

метила, что он так ни разу его не надел, то сочла этот нелепый наряд своей честной добычей, и с тех пор, по причине холодной погоды, он стал моим любимым.

Кардиган, само собой, был мне велик. Даже с закатанными рукавами я выглядела мешковатой обезьяной, собирающей бананы. Но, как по мне, зимой хорошо греющая шерсть бьет ледяную моду одной левой.

Я всегда помнила о том, что не надо просить одежду на Рождество. Если ты наверняка так и так ее получишь, зачем тратить желание?

В прошлом году я попросила Деда Мороза¹ подарить мне кое-какие очень нужные лабораторные изделия из стекла и даже потрудилась составить по пунктам список мензурок, реторт и мерных стаканов, аккуратно спрятав его под подушкой, и, слава богу, он их принес!

Фели и Даффи не верят в Деда Мороза, и, полагаю, именно поэтому он всегда приносит им такие никчемные подарки: в основном душистое мыло, халаты и тапочки, с виду и на ощупь как будто сурочные из турецкого ковра.

¹ В авторском варианте Father Christmas.

— Алан Брэдли —

Дед Мороз, неустанно повторяли они, — для детей.

«Это не более чем жестокая мистификация, сочиненная родителями, которые хотят сделать подарки противным отпрыскам, не прикасаясь к ним, — утверждала Даффи в прошлом году. — Это миф. Поверь мне. Я, в конце концов, старше тебя и знаю».

Поверила ли я ей? Не знаю. Оставшись одна и поразмыслив об этом без слез, я приложила все свои незаурядные дедуктивные способности к решению этого вопроса и пришла к выводу, что мои сестры лгут. *Кто-то*, в конце концов, принес ведь мензурки, не так ли?

Есть только несколько возможных кандидатур. Отец, полковник Хэвиленд де Люс, беден и поэтому отпадает, моя мать, Харриет, тоже — она погибла в горах, когда я была совсем маленькой.

Доггер, правая рука отца, просто не обладает достаточными умственными, физическими и денежными ресурсами, чтобы тайком в ночи притаскивать роскошные дары в продуваемую ветрами сельскую усадьбу. Доггер был военнопленным на Дальнем Востоке и пережил такое, что его разум остался связанным с теми ужасами невидимой эла-

— О, я от призраков больна —

стичной пуповиной — пуповиной, за которую порою дергал жестокий рок, причем обычно в самые неподходящие моменты.

«Ему приходилось есть крыс! — рассказывала мне на кухне миссис Мюллет, широко распахнув глаза. — Крыс, подумать только! Им приходилось их жарить!»

Поскольку все домочадцы были по той или иной причине дисквалифицированы в роли дарителя, оставался только Дед Мороз.

Он снова придет меньше чем через неделю, и, дабы утрясти сей вопрос на веки вечные, я давным-давно составила план, как поймать его в ловушку.

Научным путем.

Птичий клей, как скажет вам любой практикующий химик, можно легко получить путем вываривания коры падуба в течение восьми-девяти часов, затем двухнедельного выдерживания под камнем и потом, после выкапывания, промывания и растирания в проточной воде и последующего ферментирования. Это вещество столетиями использовали продавцы певчих птиц, размазывая его по ветвям деревьев, чтобы поймать птиц, которых они потом продавали на улицах города.

— Алан Брэдли —

Великий сэр Фрэнсис Гальтон описал метод получения птичьего клея в своей книге «Искусство путешествовать, или Хитрости и уловки, доступные в диких странах», экземпляр с автографом я обнаружила среди стопки густо исчерканных его работ в библиотеке дядюшки Тара. Я скрупулезно соблюла все инструкции сэра Фрэнсиса — приволокла домой охапки веток падуба из леса Джиббет, на бунзеновской горелке в лаборатории прокипятила их обломки в казане, который одолжила — без ее ведома — у миссис Мюллет. В финальных стадиях я применила парочку собственных химических ухищрений, чтобы придать растертой резине намного больше липкости, чем предполагал оригинальный рецепт. Теперь, шесть месяцев спустя, мое зелье стало достаточно мощным, чтобы на месте остановить габонскую гориллу, и у Деда Мороза — если он существует — не оставалось ни шанса. И если веселый дедушка не носит при себе бутылочку серного эфира, $(C_2H_5)_2O$, чтобы растворить птичий клей, он приклеится к каминной трубе навечно — или до тех пор, пока я не решу его освободить.

Блестящий план. Интересно, почему никто раньше не подумал об этом?